

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.А. Бронзов

**Протопресвитер
Иоанн Леонтьевич Янышев, как
профессор нравственного богословия
в СПб. Духовной Академии**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1899. № 10. С. 560-572.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Протопресвитеръ Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ,

какъ профессоръ Нравственнаго Богословія въ Спб. духовной академіи (по поводу исполнившагося 50-лѣтія со дня окончанія имъ академическаго курса).

ВЪ СПИСКЪ магистровъ XVIII-го курса спб. духовной академіи, окончившихъ послѣднюю въ 1849 г., *первое мѣсто* занимаетъ «*Іоаннъ Янышевъ*»¹⁾. Это—и понынѣ здравствующій о. протопресвитеръ придворнаго духовенства Іоаннъ Леонтьевичъ—докторъ богословскихъ наукъ.

50-лѣтній періодъ, истекшій со времени окончанія достопочтеннымъ о. Іоанномъ Леонтьевичемъ академическаго курса, стадія огромная въ скоротечной человѣческой жизни. Въ теченіи этого періода о. Іоаннъ Леонтьевичъ заявилъ о себѣ въ различныхъ сферахъ дѣятельности и съ разнообразныхъ сторонъ²⁾. Обзорѣніе послѣдней, во всемъ ея объемѣ, дѣло и

¹⁾ „Исторія спб. духовной академіи“ Ил. Чистовича. Спб. 1857 г., стр. 454.

²⁾ По окончаніи курса І. Л.—чъ „былъ оставленъ“ при академіи „бакалавромъ, но вскорѣ поступилъ священникомъ въ Висбаденъ; въ 1856 г. приглашенъ былъ въ с.-петербургскій университетъ профессоромъ богословія и философіи; въ 1858 г. опять перешелъ на службу за границу, сперва въ Берлинъ, потомъ снова въ Висбаденъ. Въ 1864 г. І. Л. приглашенъ былъ къ преподаванію закона Божія и русскаго языка Августѣйшей Невѣстѣ Цесаревича, нынѣ Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, и въ сентябрѣ 1866 г. прибылъ въ С.-Петербургъ. Въ томъ же году въ ноябрѣ опредѣленъ и 6-го декабря вступилъ въ должность ректора“ академіи [„Спб. дух. академія за послѣднія 30 лѣтъ (1858—1888 и.“) И. Чистовича. Спб. 1889 г., стр. 24—25], каковую и проходилъ до осени 1883 г., когда перешелъ на занимаемый имъ и понынѣ высокій постъ протопресвитера придворнаго духовенства.

въ высшей степени трудное, и, какъ всякому рѣшительно ясно, вполне преждевременное. И если мы въ настоящій разъ рѣшаемся коснуться дѣятельности достопочтеннаго о. Іоанна Леонтьевича, то имѣемъ на это особыя, такъ сказать, экстраординарныя причины, съ одной стороны, и, съ другой, намѣрены нѣсколько освѣтить лишь одну изъ многочисленныхъ сторонъ этой дѣятельности. Особо уважительными причинами, о которыхъ мы только-что упомянули, является наше желаніе хоть чѣмъ-либо почтить высокоуважаемаго о. протопресвитера по поводу исполнившагося 50-лѣтія со дня окончанія имъ академическаго курса. Выборъ же нашъ для характеристики той именно стороны дѣятельности его, о которой, т. е., сторонѣ, ниже будетъ рѣчь, объясняется особою ея близостью къ намъ: намъ выпала высокая честь быть однимъ изъ преемниковъ о. протопресвитера на кафедрѣ нравственнаго богословія въ спб. духовной академіи, однимъ изъ хранителей тѣхъ преданій, какія онъ оставилъ въ наслѣдіе потомкамъ. Подобная забота о храненіи того духа въ дѣлѣ преподаванія нравственнаго богословія въ нашей академіи, какой вдунулъ въ него досточтимый о. Іоаннъ Леонтьевичъ, для насъ лично тѣмъ болѣе священна, что мы въ свое время удостоились быть въ числѣ академическихъ слушателей — учениковъ его, при томъ, согрѣтыхъ особеннымъ, дорогимъ для насъ, его вниманіемъ.

Состоя профессоромъ нравственнаго богословія ¹⁾ въ спб. духовной академіи, о. Іоаннъ Леонтьевичъ, къ сожалѣнію, почти ничего не печаталъ по своей спеціальности.

По предмету нравственнаго богословія онъ напечаталъ только въ «Христіанскомъ Читеніи» ²⁾ рядъ статей о «сущности христіанства съ нравственной точки зрѣнія», прочитанныхъ имъ въ «Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» — «въ с.-петербургскомъ» его отдѣлѣ. Эти чтенія (числомъ четыре), извѣстныя и въ отдѣльныхъ оттискахъ (стр. 1—140), представляютъ собою въ высшей степени цѣнное освѣщеніе нѣкоторыхъ вопросовъ христіанской нравственности. Въ частности, содержаніе перваго чтенія таково: «о признакахъ нравственности, доступныхъ только самонаблю-

¹⁾ Объ о. І. Леонтьевичѣ, какъ профессорѣ другихъ наукъ, говорить не будемъ.

²⁾ „Христ. Читеніе“ 1877 г., №№ 7—10.

денію. Этимологическое значеніе слова *нравственность*. Нравственное чувство. Нравственный законъ. Чувство долга. Нравственная свобода» (стр. 3—32). Содержаніе второго чтенія: «о содержаніи нравственности, являющемся во внѣшней жизни. Основныя требованія нравственнаго закона. Что значитъ быть нравственнымъ» (стр. 33—62)? Въ третьемъ чтеніи указываются «черты человѣческой нравственности въ лицѣ Богочеловѣка Христа Спасителя» (стр. 63—98). Наконецъ, въ четвертомъ чтеніи излагается «ученіе объ усвоеніи духа Христа падшимъ человѣчествомъ при дѣйствиіи благодати: а) призывающей къ вѣрѣ во Христа, б) оправдывающей и в) освящающей вѣрующихъ» (стр. 99—140). Какъ прекрасно знакомящія читателя съ «сущностью христіанства съ нравственной точки зрѣнія», эти чтенія Іоанна Леонтьевича смѣло могутъ быть рекомендованы всякому, желающему ознакомиться съ дѣломъ. Они—плодъ серьезнаго и талантливаго изученія нравственныхъ вопросовъ христіанства. И еслибъ въ печати мы не знали ни одного болѣе произведенія досточтимаго о. Іоанна Леонтьевича по вопросамъ христіанской нравственности, то и за одни эти его чтенія мы оставались бы весьма признательными и благодарными ему: до такой степени глубоко, жизненно, умѣло и въ то же время всѣмъ доступно освѣщаютъ они затрагиваемые въ нихъ вопросы; въ нихъ нѣтъ ничего схоластическаго, даже и тѣни казуистики и проч., чѣмъ такъ богаты и понынѣ особенно католическія правоучительныя системы, а отчасти и наши отечественныя, имъ подражающія и такъ или иначе ихъ копирующія. Коротко сказать: данныя чтенія о. Іоанна Леонтьевича уже сами по себѣ составляютъ одинъ изъ существеннѣйшихъ моментовъ въ исторіи науки нравственнаго богословія у насъ въ Россіи ¹⁾ и чье-либо ихъ игнорированіе было бы непонятно и неизвѣнительно.

Къ счастью, этими чтеніями дѣло не ограничилось: одинъ изъ учениковъ и почитателей о. Іоанна Леонтьевича, талантливый и многополезный труженикъ на нивѣ богословско-философской науки, казанскій профессоръ А. Θ. Гусевъ, на страницахъ «Православнаго Обзоренія» ²⁾ отпечаталъ значительную часть академическихъ лекцій о. протопресвитера подѣ

¹⁾ Рѣчь о нихъ у насъ еще будетъ ниже.

²⁾ 1886 г., №№ 2—6, 9—12.

заглавіемъ: «Православно-христіанское ученіе о нравственности». Затѣмъ эти лекціи вышли въ печати и отдѣльнымъ изданіемъ (Москва, 1887 г. Стран. 1—332). Послѣ введенія (стр. 7—23), раскрывающаго обычныя въ правоучительныхъ системахъ вопросы, слѣдуютъ двѣ части науки «Православно-христіанскаго ученія о нравственности»: первая (стр. 27—189), трактующая «о нравственности вообще», и вторая (стр. 193—332) — «о нравственности христіанской»¹⁾. Достопочтеннымъ авторомъ предположено было разработать и «третью» еще «часть» науки — «о проявленіяхъ христіанско-православнаго настроенія во внѣшней жизни» (стран. 20), но, къ крайнему сожалѣнію, это предположеніе пока еще не приведено о. протопресвитеромъ въ исполненіе (и, конечно, по вполне уважительнымъ причинамъ).

Помимо извѣстныхъ въ печати и разрабатывающихъ нравственные вопросы произведеній о. Юанна Леонтьевича, существуютъ еще литографированныя академическія его лекціи, въ которыхъ есть отдѣлы, не вошедшіе въ отпечатанный проф. А. Ѳ. Гусевымъ курсъ чтеній о. протопресвитера, озаглавленныхъ, какъ сказано выше: «Православно-христіанское ученіе о нравственности». Изъ этихъ отдѣловъ должны быть названы по-преимуществу слѣдующіе, характеризующіе нравственные воззрѣнія древняго греко-римскаго міра: о нравственномъ ученіи Платона и Аристотеля. Лекціи съ этими отдѣлами отлитографированы въ февралѣ 1881 года. Здѣсь, въ частности, на стран. 157—159 въ § 36 предлагается «ограниченіе философской точки зрѣнія на добродѣтели», — на стран. 159—167 въ § 37 характеризуются «добродѣтели по ученію Платона», а въ §§ 38—39 на стр. 167—198 — «по ученію Аристотеля»: сначала характеризуется «добродѣтель по ученію Аристотеля съ формальной стороны» (: § 38, стр. 167—177), а затѣмъ указывается «содержаніе нравственности, насколько оно видно: а) изъ дѣленія Аристотелемъ добродѣтелей на двѣ категоріи» и «изъ описанія отдѣльныхъ добродѣтелей», послѣ чего намѣчается «общее всѣмъ добродѣтелямъ Аристотеля содержаніе» и предлагается «его характеристика» (: § 39, стр. 177—198). Въ этихъ сравнительно краткихъ отдѣлахъ обнаружено замѣчательно тонкое и правильное, по нашему убѣжденію, пониманіе духа древней

¹⁾ Подробная рѣчь объ этой книгѣ у насъ будетъ ниже.

нравственной философіи. При этомъ, что особенно важно, послѣдняя по ея существу сопоставлена съ духомъ христіанскаго нравственнаго ученія, при чемъ указано принципиальное различіе между тою и другимъ, вопреки тѣмъ или инымъ моднымъ теоріямъ древняго и новаго времени, утверждавшимъ и утверждающимъ противоположное. Эти отдѣлы литографированныхъ чтеній о. протопресвитера или собственно §§ 38—39 ихъ въ свое время отчасти уже были охарактеризованы нами въ одномъ изъ нашихъ изслѣдованій ¹⁾. Хотя съ 1881 года, когда они, какъ сказано, впервые были отлитографированы, прошло уже достаточно времени, тѣмъ не менѣе эти отдѣлы нимало не потеряли своего значенія и понынѣ, и болѣе широкое ²⁾ опубликованіе ихъ было бы безусловно желательно.

Чтобы болѣе не возвращаться къ этимъ чтеніямъ ³⁾, укажемъ главнѣйшія, по крайней мѣрѣ, ихъ положенія по вопросу объ этикѣ Платона и Аристотеля.

Относительно философской этики о. І. Леонтьевичъ замѣчаетъ, что «въ философіи, отрицающей коренное различіе въ мірѣ вообще и въ частности въ человѣческой природѣ духовной сущности отъ матеріальной, невозможна никакая нравственная теорія». А въ виду того, что сознаніе подобнаго различенія имѣется собственно только въ эпоху христіанскую и «только подъ вліяніемъ божественнаго Откровенія», — рѣчь о *нравственномъ въ собственномъ смыслѣ слова* ученія напрасно было бы вести въ отношеніи къ дохристіанскимъ моральнымъ системамъ. Если нѣкоторое исключеніе здѣсь и можетъ быть отмѣчено, то это лишь ученія «Платона, Аристотеля и Стоиковъ»... (цитов. литограф. лекціи: стр. 157—158).

Переходя затѣмъ къ раскрытію нравственнаго міровоззрѣнія Платона, о. І. Л.—чъ точно указываетъ значеніе послѣдняго: онъ, по словамъ нашего отечественнаго моралиста, «первый даетъ нѣсколько осмысленный видъ тѣмъ отдѣль-

¹⁾ „Аристотель и Тома Аквинатъ въ отношеніи къ ихъ ученію о нравственности“. Александръ Бронзовъ. Спб. 1884 г., стр. 62.

²⁾ Они были отлитографированы въ количествѣ только 70-ти экземпляровъ.

³⁾ Потому что они стоятъ нѣсколько особо въ отношеніи къ лекціямъ о. І. Л. о „православно-христіанскомъ ученіи о нравственности“, о которыхъ у насъ будетъ ниже специальная рѣчь.

нымъ, ничѣмъ несвязаннымъ между собою правиламъ житейской мудрости, которыя заправляли жизнь язычниковъ до философскаго времени» (стр. 159). Первый вопросъ, какимъ моралисту приходится задаваться при разсмотрѣннн нравственнаго міровоззрѣннн Платона, это вопросъ о началѣ, связывающемъ собою всѣ пункты послѣдняго и окрашивающемъ его тѣми или иными чертами и особенностями. Такимъ началомъ у Платона, по мнѣнню о. І. Л—ча, является «ἔρως—любовь къ прекраснымъ чувственнымъ формамъ, чрезъ которыя проявляются или въ которыхъ живутъ для человѣка идеи». Этого рода «любовь и есть то общее всѣмъ добродѣтелямъ Платона содержаніе, которое сообщаетъ имъ единство и знаніе котораго составляетъ мудрость, а ощущеніе—блаженство» (стр. 160). Съ подобной точки зрѣннн на дѣло о. І. Л—чъ, прекрасно понявшій греческій духъ въ его высшихъ проявленняхъ, затѣмъ и освѣщаетъ Платоново ученіе объ извѣстныхъ четырехъ «главныхъ добродѣтеляхъ» и всѣ вообще его частности и подробности. Мастерски предложивъ это освѣщеніе, онъ затѣмъ переходитъ къ указанію нѣкоторыхъ сторонъ въ Платоновомъ ученнн, сближающихъ послѣднее съ хрнстіанскимъ. Эти стороны: ученіе Платона о Богоуподобленнн, «о невозможности совершенной добродѣтели на землѣ, мысль о призваннн не отдѣльныхъ только людей, но и цѣлыхъ гражданскихъ обществъ къ осуществленню добродѣтели въ ихъ общественной жизни»... (стр. 164). При ближайшемъ, однако, разсмотрѣннн дѣла оказывается, что хрнстіанство цѣлою пропастью отдѣляется отъ греко-римскихъ философскихъ правоучительныхъ воззрѣннн и прежде всего по вопросу «о Богѣ, какъ Творцѣ міра», по вопросу о «нравственномъ чувствѣ», которое у Платона «не различается отъ эстетическаго...», по вопросу объ «источникѣ зла, на землѣ», чѣмъ по Платону является «не свобода человѣка, а матерія»... (стр. 164). «Любовь Платона къ прекрасному далека отъ истинной добродѣтели, какъ влеченіе къ внѣшней красотѣ далеко отъ самоотверженнн изъ за блага ближняго» (стр. 165). А защита Платономъ даже «противоестественныхъ пороковъ»? А его ученіе о «рабахъ», изгоняемыхъ имъ «изъ нравственнаго міра»? А его совѣтъ уничтожать «хилыхъ дѣтей»? А его разграниченіе людей по своего рода кастамъ?... (стр. 165—166).—Всѣ эти и подобны имъ положеннн, обособляющія хрнстіанское ученіе отъ Платоновскаго, раскрываются

о. I. Л—мъ кратко, но весьма доказательно и въ достаточной степени обстоятельно.

Приступая къ изложенію нравственнаго ученія Аристотеля, о. I. Л—чь прежде всего характеризуетъ «добродѣтель съ формальной» ея «стороны», стоя на точкѣ зрѣнія даннаго греческаго моралиста, и, въ частности, излагаетъ ученіе послѣдняго «о добродѣтели, какъ о высочайшемъ благѣ, о сущности добродѣтели, какъ составномъ элементѣ высочайшаго блага, и о свободѣ чловѣка». Далѣе слѣдуетъ характеристика добродѣтели съ «матеріальной» ея стороны, именно идетъ рѣчь объ Аристотелевскомъ «раздѣленіи добродѣтелей на двѣ категоріи, которымъ онъ предваряетъ свое разсужденіе о добродѣтели вообще», а «затѣмъ» рѣчь объ «отдѣльныхъ добродѣтеляхъ» этики философа (стр. 167). «Высочайшее благо по Аристотелю—или совершенство собственнаго бытія и жизни, или—благонастроенность, или еще иначе—мощь въ себѣ самой совершенной, свою цѣль въ себѣ самой заключающей жизни»... (стр. 169—170). Добродѣтель—«навыкъ сохранять средину между крайностями или среднюю мѣру между излишествомъ и недостаткомъ» (стр. 171). Добродѣтель—«дѣло свободы чловѣческой». «Свободенъ чловѣкъ въ томъ смыслѣ, что въ немъ самомъ лежитъ причина или начало къ движенію тѣхъ орудій или средствъ, чрезъ которыя совершаются его дѣйствія; а въ комъ лежитъ начало этихъ дѣйствій, говоритъ Аристотель, тотъ свободенъ совершать ихъ или не совершать»... (стр. 175). Добродѣтели двухъ родовъ: «умственные и нравственные» (стр. 179). Отдѣльныя добродѣтели—таковы: «мужество, воздержаніе, щедрость, великолѣпіе, великодушіе, кротость, вѣжливость, правдивость, благоподвижность, стыдливость, справедливость, мудрость, благоразуміе и дружба» (стр. 184—188). «Все содержаніе добродѣтелей Аристотеля выражаетъ только два вида отношеній свободы чловѣка: къ его собственной психофизической природѣ и къ другимъ людямъ, при чемъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ имѣется въ виду одна цѣль: сама добродѣтель и неотдѣлимое отъ нея чувство свойственнаго ей удовольствія или, что тоже, высочайшее благо»... (стр. 191—192). Высшія добродѣтели: благоразуміе, мудрость, мужество и воздержаніе, а также въ извѣстномъ смыслѣ: справедливость и дружба. Отсюда видно отношеніе Аристотелевской этики къ Платоновской (стр. 192—193)... Послѣ блестящаго изложенія Аристотелевской этики

о. Іоаннъ Леонтьевичъ по поводу ея особенностей предлагаетъ нѣсколько «замѣчаній»: относительно обособленности «нравственности Аристотеля» отъ «религіи» (здѣсь отличіе Аристотеля отъ Платона), объ отсутствіи въ Аристотелевской этикѣ чего-либо похожаго на «мысль о первородномъ грѣхѣ и, какъ его слѣдствіи, наслѣдственной испорченности нравственной природы человѣка» (опять—различіе между Платономъ и Аристотелемъ); о неумѣстности, съ Аристотелевской точки зрѣнія, рѣчи о «красотѣ ни смиренія, ни самоотверженія въ пользу ближняго» и о полной, наоборотъ, умѣстности рѣчи о «гордости добродѣтельнаго человѣка, презирающей даже своихъ благодѣтелей»; о «недоступности Аристотелевской этикѣ христіанскаго понятія о тождествѣ нравственнаго достоинства человѣческой природы во всѣхъ людяхъ»; о непостижимости, «почему добро» у Аристотеля «безсильно предъ зломъ, почему высочайшее благо есть высочайшее, коль скоро оно уничтожается тѣмъ, что прямо ему противоположно»?.. и проч. (стр. 193—198).

Мы отмѣтили только самыя общія, казавшіяся намъ характерными, положенія и стороны литографированныхъ лекцій о. І. Л. Янышева по вопросу объ этикѣ Платона и Аристотеля. За подробностями отсылаемъ къ самымъ лекціямъ, печатаніе которыхъ, повторяемъ, было бы весьма желательно, именно по указаннымъ выше причинамъ.

Въ бытность нашу въ числѣ учениковъ высокочтимаго о. Іоанна Леонтьевича намъ пришлось выслушать и чтенія его о стоической нравственной философіи, мастерски изложенной и сопоставленной имъ съ правоученіемъ христіанскимъ. Къ сожалѣнію, этотъ интереснѣйшій отдѣлъ лекцій о. протопресвитера даже и не отлитографированъ и сохраняется, думаемъ, только среди бумагъ автора, а между тѣмъ опубликованіе его было бы въ высшей степени плодотворно. Говоримъ это на основаніи тѣхъ краткихъ замѣтокъ, какія сохранились у насъ отъ студенческаго нашего времени. Авторитетное слово нашего маститаго богослова по вопросу, волнующему и теперь богословскій ученый міръ извѣстнаго направленія ¹⁾, было бы весьма цѣнно.

Утѣшеніемъ для насъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ слу-

¹⁾ Ср. нѣкоторые намеки въ нашей актовѣ рѣчи („Хр. Чт.“ 1899 г., мартъ, стр. 441).

жить, конечно, то, что достопочтенный о. Іоаннъ Леонтьевичъ, — благодареніе Богу! — пользуется хорошимъ здоровьемъ и, надѣмся, подаритъ нашу науку, еще не однимъ своимъ трудомъ и, прежде всего, издастъ самъ лично свои академическія чтенія во всемъ ихъ объемѣ ¹⁾.

Впрочемъ, съ другой стороны, должны замѣтить, что никакія печатныя произведенія о. Іоанна Леонтьевича не въ состояніи вполне замѣнить устныхъ его бесѣдъ съ нами — студентами, излагавшихся изумительно вдохновенною рѣчью, проникавшею въ самое святилище человѣческой души, заставлявшею трепетать каждый нервъ слушателя и потому безъ труда и навсегда запечатлѣвавшеюся въ умѣ послѣдняго. Охотно признаемся, что рѣдко-рѣдко приходится слушать подобныхъ вдохновенныхъ ораторовъ, которые, кромѣ того, при своемъ глубокомъ знакомствѣ съ дѣломъ, были бы такъ горячо преданы послѣднему.

Но устныя бесѣды о. Іоанна Леонтьевича со студентами еще болѣе плодотворны были во время такъ называвшихся по уставу 1869 г. спеціальныхъ занятій студентовъ IV-го курса. При помощи этихъ устныхъ бесѣдъ подготовлялись для семинарій солидные преподаватели нравственнаго богословія, да и вообще дѣятели съ серьезнымъ учебно-воспитательнымъ направленіемъ. Эти спеціальныя занятія состояли обыкновенно въ слѣдующемъ, по крайней мѣрѣ, занятія съ нашимъ курсомъ (надѣмся, что подобное же имѣло мѣсто и въ отношеніи къ другимъ курсамъ).

Каждому изъ насъ, желавшихъ заняться спеціальнымъ изученіемъ нравственнаго богословія, давалась въ руки какая-либо иностранная (католическая или протестантская) система этой науки и вмѣнялось въ обязанность въ теченіи учебнаго года изучить ее до мелчайшихъ подробностей и всесторонне сопоставить ея особенности съ особенностями системъ православно-христіанскаго нравственнаго богословія, критически оцѣнить и освѣтить ея — инославной системы — разности по сравненію съ православными и т. д. Въ результатѣ получалось (если, конечно, студентъ серьезно относился къ своимъ

¹⁾ Нѣкоторыя указанія на содержаніе неотпечатанныхъ и неотлиотографированныхъ лекцій о. І. Л. Янышева чит., напр., въ цитованной нашей диссертациі обь *Аристотель...* (стр. 571), а также и въ другихъ книгахъ и статьяхъ.

обязанностямъ; впрочемъ, у о. Іоанна Леонтьевича трудно, лучше сказать: невозможно было иначе относиться къ своему дѣлу — до такой степени его уважали и стыдились зарекомендовать себя въ его глазахъ съ дурной стороны!) солидное ознакомленіе студента съ наукою, вполнѣ достаточное для того, чтобъ затѣмъ быть хорошимъ, знающимъ свое дѣло преподавателемъ въ семинаріи. Нашему курсу были даны для изученія системы христіанской этики Wuttke, Martensen'a (на русскій языкъ эта книга тогда еще не была переведена, за исключеніемъ нѣсколькихъ ея параграфовъ), Sailer'a, Hirschler'a, Bittner'a, Palmer'a и друг. Во всѣхъ недоумѣнныхъ случаяхъ студентъ получалъ авторитетнѣйшія разъясненія со стороны о. Іоанна Леонтьевича, всегда готоваго придти на помощь студенту. Въ указанномъ изученіи инославныхъ системъ (параллельно съ православными) состояли исключительно — домашнія занятія студентовъ, въ которыхъ послѣдніе давали подробный и обстоятельный отчетъ на выпускномъ экзаменѣ. Къ послѣднему каждый изъ нихъ обязанъ былъ приготовить подробное письменное донесеніе (или отчетъ) о своихъ годичныхъ домашнихъ занятіяхъ по предмету нравственнаго богословія, а также и краткій (но обстоятельный) конспектъ специально для членовъ экзаменаціонной комиссіи (по крайней мѣрѣ, въ одномъ экземплярѣ). Нѣкоторые, впрочемъ, студенты ограничивались представленіемъ только такого конспекта.

Другія занятія студентовъ IV-го курса по предмету нравственнаго богословія носили иной характеръ: каждому студенту давался для изученія тотъ или иной вопросъ или какая либо книга Священнаго Писанія. Нашему, напр., курсу были даны посланія св. ап. Павла: каждому студенту по одному особому посланію (лицъ, занимавшихся специальнымъ изученіемъ нравственнаго богословія, было сравнительно немного, такъ что посланій св. ап. Павла хватило на всѣхъ). Пишущему эти строки, въ частности, было дано посланіе къ Римлянамъ. Каждый изъ насъ долженъ былъ изучать данное ему посланіе и затѣмъ самостоятельно составлять очередныя лекціи, содержаніемъ которыхъ было — систематическое изложеніе нравственнаго ученія св. апостола на основаніи того или другого посланія. Лекціи читались студентами по-очереди въ опредѣленный день недѣли, при чемъ по прочтеніи каждой изъ нихъ дѣлался подъ руководствомъ о. Іоанна Леонтьевича

обстоятельный и всесторонній ея разборъ: указывались ея достоинства и недостатки, отмѣчалось—чего каждой лекціи не доставало, намѣчалась болѣе желательная (опредѣленная) постановка дѣла въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и проч. И въ каждый подобный день студенты возвращались изъ аудиторіи съ новымъ запасомъ свѣдѣній и опытности, съ новымъ подъемомъ энергіи, возбуждавшейся въ нихъ любвеобильнымъ и преданнымъ дѣлу профессоромъ. При завершеініи учебнаго года каждый изъ насъ, затѣмъ, долженъ былъ привести въ окончательный порядокъ, письменно изложить и представить о. Іоанну Леонтьевичу свои чтенія о нравственности на основаніи того или иного апостольскаго посланія. Вся совокупность такихъ очерковъ давала ясное понятіе о степени пониманія нами православнаго ученія св. ап. Павла.

При всѣхъ такихъ условіяхъ студенты, оставляя стѣны академіи, занимали каѳедры нравственнаго богословія въ семинаріяхъ не новичками, не безпомощными. Подобныя же занятія происходили и по другимъ наукамъ, но объ этихъ занятіяхъ здѣсь не имѣемъ намѣренія говорить. Достойный о. Іоаннъ Леонтьевичъ придавалъ особенное значеніе занятіямъ на IV-мъ курсѣ, носившимъ характеръ вышеописанныхъ. Ясно помню, какъ однажды онъ говорилъ намъ по этому поводу: оканчиваетъ человекъ курсъ ученія въ духовномъ училищѣ, — такова приблизительно была рѣчь о. Іоанна Леонтьевича, — сейчасъ-же переходитъ въ семинарію, а изъ семинаріи непосредственно въ академію; изъ послѣдней, наконецъ, безъ оглядки поступаетъ на духовно-учебную службу; нѣтъ времени ему и оглянуться назадъ, на пройденный имъ путь, сознательно переварить накопленное имъ въ учебныхъ заведеніяхъ богатство, — а также внимательно приглядѣться къ ожидающимъ его жизненнымъ задачамъ, серьезно къ нимъ приготовиться и проч. И вотъ указанныя занятія на IV-мъ курсѣ, требованія отъ студента самостоятельности, а не восприниманія и усвоенія только чужихъ лекцій, оставлявшія ему время для сознательной переработки добытаго имъ богатства..., какъ разъ и рассчитаны-де на то, чтобъ были удовлетворены указанныя потребности...

Кромѣ того, съ любовью руководя занятіями студентовъ, писавшихъ на III-мъ курсѣ (а не на IV-мъ, какъ теперь) кандидатскія диссертации, о. І. Леонтьевичъ энергично поддерживалъ ихъ намѣренія продолжать свои работы и дальше:

передѣлывать свои сочиненія въ магистерскія диссертациі, для чего на IV-мъ курсѣ представлялись—весьма удобное время и благопріятныя условія: у студентовъ подъ руками были и прекрасная академическая и другія столичныя бібліотеки, и опытный руководитель, и проч. Какъ ни трудна научная разработка вопросовъ въ родѣ входящихъ въ объемъ науки о нравственности, тѣмъ не менѣе изъ школы о. Іоанна Леонтьевича вышло нѣсколько магистерскихъ диссертаций. Таковы сочиненія (перечисляемыя нами въ хронологическомъ порядкѣ): проф. казанской дух. академіи А. Θ. Гусева: «*Нравственный идеалъ буддизма въ его отношеніи къ христіанству*» (Спб. 1874 г.); покойнаго проф. спб., а затѣмъ кievской дух. академіи Θ. Θ. Гусева: «*Изложеніе и критическій разборъ нравственнаго ученія Шопенгауера, основателя современнаго философскаго пессимизма*» (Москва, 1877 г.) (впрочемъ, насколько въ этомъ сочиненіи отразилось вліяніе о. І. Л-ча, по крайней мѣрѣ, непосредственное, не знаемъ, тѣмъ болѣе, что книга вышла въ свѣтъ чрезъ 6 лѣтъ по окончаніи авторомъ ея академическаго курса; но авторъ — питомецъ спб. академіи — не могъ стоять, думаемъ, внѣ зависимости отъ взглядовъ о. І. Л-ча; это сродство возрѣвнй того и другого въ книгѣ Θ. Θ-ча нѣсколько проглядываетъ); о. протоіерея А. П. Мальцева: «*Нравственная философія утилитаризма. Историко-критическое изслѣдованіе*» (Спб. 1879 г.); нашл.: «*Аристотель и Θома Аквинатъ въ отношеніи къ ихъ ученію о нравственности*» (Спб. 1884 г.) и Д. П. Тихомирова: «*Св. Григорій Нисскій, какъ моралистъ. Этико-историческое изслѣдованіе*» (Могилевъ на Днѣпрѣ. 1886 г.). Не касаясь своей диссертациі, объ остальныхъ скажемъ, что это — вполне серьезныя ученныя работы, проникнутыя въ той или иной степени единымъ общимъ духомъ и направленіемъ, отмѣченныя въ той или иной мѣрѣ печатью единой школы, именно школы о. І. Л. Янышева, во всякомъ случаѣ такъ или иначе имѣющія къ его личности, какъ профессора, отношеніе.

Духъ, вложенный о. Іоанномъ Леонтьевичемъ въ преподаваніе нравственнаго богословія, разнообразно дѣлавшійся извѣстнымъ и въ другихъ, кромѣ спб. дух. академіи, духовно-учебныхъ заведеніяхъ, не умеръ и понынѣ, передаваемый отъ поколѣнія къ поколѣнію, въ чемъ приходится убѣждаться какъ при чтеніи тѣхъ или иныхъ книгъ и статей по нрав-

ственному богословію, время отъ времени появляющихся въ печати, такъ и особенно во время пріемныхъ въ академію испытаній по данной наукѣ: почти всѣмъ экзаменующимся обыкновенно такъ или иначе извѣстны печатныя лекціи о. Іоанна Леонтьевича, знакомствомъ съ которыми тѣ справедливо гордятся ¹⁾).

Александръ Бронзовъ.

¹⁾ Окончаніе статьи—въ слѣдующей книжкѣ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки